

АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
НАУКИ
В ТРУДАХ
С.Г.СТРУМИЛИНА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ
В ТРУДАХ
С. Г. СТРУМИЛИНА

(к 100-летию со дня рождения)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА
1977

Сборник, посвященный 100-летию со дня рождения академика С. Г. Струмилина, состоит из трех разделов. Первый раздел содержит статьи по проблемам, которые разрабатывались С. Г. Струмилиным в различных отраслях экономической науки (народнохозяйственное планирование, ценообразование, демография, статистика, история развития народного хозяйства). Во второй раздел включены впервые публикуемые письма С. Г. Струмилина, написанные им в последние годы жизни, в третий — воспоминания о С. Г. Струмилине его родных, друзей и товарищей по научной работе.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Редакционная коллегия:

академик *Н. П. Федоренко*

(ответственный редактор),

член-корреспондент АН СССР *Г. М. Сорокин*

(заместитель ответственного редактора),

член-корреспондент АН СССР *Л. М. Гатовский,*

член-корреспондент АН СССР *Е. И. Капустин,*

доктор экономических наук *М. Я. Сонин*

(ученый секретарь),

Т. Г. Струмилина

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Классик советской экономической науки	3
<i>Н. П. Федоренко</i>	
Выдающийся ученый-экономист нашей страны	7

I

<i>М. С. Атлас</i>	
Проблемы перерастания социализма в коммунизм в трудах С. Г. Струмилина	18
<i>Ю. В. Яковец</i>	
Проблемы планового ценообразования и творческое наследие С. Г. Струмилина	35
<i>С. Г. Струмилин</i>	
Проблемы ценообразования в условиях социализма	113
<i>С. Г. Струмилин</i>	
К теории ценообразования в условиях социализма	131
<i>С. Г. Струмилин</i>	
Ценовые пропорции не следует сознательно отрывать от стоимостности	141
<i>С. Г. Струмилин</i>	
О земельной ренте в СССР	145
Письма С. Г. Струмилина В. В. Новожилову и Ф. Ф. Дидерихсу	147
<i>Б. И. Брагинский, С. Д. Фельд, А. Д. Курский, Б. М. Смехов</i>	
На плановом фронте	154
<i>Ф. В. Константинов, Э. Е. Писаренко</i>	
Струмилин — философ и социолог	205
<i>Г. П. Исаева</i>	
Некоторые проблемы истории развития русской промышленности в работах С. Г. Струмилина	215
	437

<i>Л. Е. Миңц</i>	
Развитие статистической науки в трудах академика С. Г. Струмилина	240
<i>М. Я. Сонин, Т. А. Кулиев</i>	
С. Г. Струмилин о проблемах экономики труда	251
<i>С. Г. Струмилин, М. Я. Сонин</i>	
Алкогольные потери и борьба с ними.	270

II

Из писем С. Г. Струмилина последних лет	282
---	-----

III

<i>Б. 10. Ахундов</i>	
Страницы воспоминаний о жизни и деятельности академика С. Г. Струмилина	321
<i>Г. К. Бакрадзе</i>	
Выдающийся советский ученый Станислав Густавович Струмилин.	325
<i>Д. И. Валентей</i>	
Неоценимая помощь демографам.	328
<i>В. С. Голощапов</i>	
В семье Струмилиных. (Воспоминания).	332
<i>Станислав Завадский (ПНР)</i>	
Пребывание С. Г. Струмилина в Польше.	343
<i>Евгений Горчица (ПНР)</i>	
Воспоминания о встречах с С. Г. Струмилиным	346
<i>С. К. Зиядуллаев</i>	
Воспоминание о выдающемся ученом-экономисте академике Станиславе Густавовиче Струмилине.	351
<i>Д. П. Кайдалов</i>	
Человек с большой буквы	356
<i>Б. И. Карпенко</i>	
Воспоминания о С. Г. Струмилине.	358
<i>И. М. Майский </i>	
Памяти академика Станислава Густавовича Струмилина	363
<i>Л. Е. Миңц</i>	
Воспоминания.	369

<i>Б. П. Мирошниченко</i>	
Из воспоминаний о С. Г. Струмилине.	374
<i>П. С. Мстиславский</i>	
Образ жизни: струмилинский стиль. (Штрихи).	379
<i>Н. Н. Некрасов, П. А. Летунов, В. А. Адамчук, И. Н. Пельт</i>	
Научная и научно-общественная деятельность академика С. Г. Струмилина в Совете по изучению производительных сил	383
<i>А. Я- Панцхава</i>	
Воспоминания докторанта.	389
<i>А. Е. Пробст</i>	
Воспоминания о друге.	391
<i>Антони Райкевич (ПНР)</i>	
С визитом у Станислава Густавовича	394
<i>М. Я. Сонин</i>	
О С. Г. Струмилине как о мудром и бескорыстном советчике	397
<i>Н. М. Ткешелаивили</i>	
Выдающийся ученый и воспитатель. (Воспоминания)	407
<i>Б. М. Филиппов</i>	
С. Г. Струмилин и М. М. Филиппов	415
<i>П. А. Хромов</i>	
Воспоминания о С. Г. Струмилине.	419
<i>М. С. Шагинян</i>	
Академик С. Г. Струмилин	425

I

М. С. Атлас

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕРАСТАНИЯ СОЦИАЛИЗМА В КОММУНИЗМ В ТРУДАХ С. Г. СТРУМИЛИНА

По определению В. И. Ленина, особенность и своеобразие этапа развитого социализма заключается в «переходе от окончательно победившего и упрочившегося социализма к полному коммунизму»¹. На данной ступени зрелости социализма общество располагает всеми объективными предпосылками для развернутого строительства коммунизма. Этими предпосылками выступают: наличие мощного научно-технического и экономического потенциала и высококвалифицированных кадров, что дает возможность проводить ускоренными темпами современную научно-техническую революцию и создавать принципиально новые производительные силы, адекватные полному коммунизму; высокая степень зрелости социалистических производственных отношений, позволяющая осуществлять их эволюционное преобразование в коммунистические производственные отношения; укрепление морально-политического единства советского народа, социалистической сознательности трудящихся масс, обуславливающие постепенное формирование коммунистического сознания и коммунистического отношения к труду у всех членов общества. В Программе партии подчеркивается, что «КПСС, как партия научного коммунизма, выдвигает и решает задачи коммунистического строительства в меру подготовки и созревания материальных и духовных предпосылок, руководствуясь тем, что нельзя перепрыгивать через необходимые ступени развития, рав-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, с. 253.

но как и задерживаться на достигнутом, сдерживать движение вперед»².

Наступившая десятая пятилетка является новым важным этапом в создании материально-технической базы коммунизма, в совершенствовании общественных отношений и формировании нового человека. Грандиозная по своим масштабам и задачам социальная программа десятой пятилетки предусматривает дальнейшее совершенствование социальной структуры советского общества, значительное улучшение социально-экономических и производственных условий труда, усиление его творческого характера, более полное удовлетворение возрастающих материальных и духовных потребностей народа, последовательное развитие социалистического образа жизни. Все это означает, что десятая пятилетка послужит крупной вехой в претворении в жизнь программной цели Коммунистической партии — построении полного коммунизма.

Закономерно, что в «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» перед советскими учеными в области общественных наук ставится задача исследовать теоретические проблемы перерастания социализма в коммунизм, продолжить разработку теории создания материально-технической базы коммунизма, совершенствования общественных отношений и формирования нового человека. В свете этих важных и ответственных задач, поставленных партией перед общественными науками, на современном этапе особую актуальность приобретают труды Станислава Густавовича Струмилина, посвященные вопросам перерастания социализма в коммунизм.

Проблемы строительства коммунизма всегда привлекали внимание замечательного ученого-революционера. К ним он возвращался во многих своих работах. Но специальные статьи на эту тему были написаны Станиславом Густавовичем в 1959—1964 гг., т. е. в связи с вступлением нашей страны в период развитого социализма, являющегося плацдармом для постепенного перехода к полному коммунизму.

Круг вопросов в области коммунистического строительства, которыми занимался С. Г. Струмилин, очень широк. Здесь проблемы и материально-технической базы

² Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1971, с. 65.

коммунизма, и воспитания коммунистического отношения к труду, и развития соревнования за коммунистический труд, и коммунистической организации производства, и перехода к коммунистическому принципу распределения.

Известно, что разносторонний ум Станислава Густавовича привлекала не только экономика, которая была главной сферой его кипучей научной и практической деятельности, но и философия, и социология, и даже космические проблемы. Не случайно в своих статьях о строительстве коммунизма С. Г. Струмилин рассматривал наряду с экономическими проблемами также вопросы о переходе от государства к общественному самоуправлению, о нормах поведения и морали членов будущего коммунистического общества, о судьбах семьи и брака при коммунизме, об организации быта в грядущем коммунистическом обществе. Скажут, что здесь есть элементы фантазии? Быть может. Но это фантазия творческая и научно обоснованная, точнее, даже научные прогнозы о будущем, которые базируются на учении классиков марксизма-ленинизма о коммунизме и на обобщении уже многолетнего в нашей стране опыта общественного развития на стадии социализма.

Главное же внимание Станислав Густавович уделяет в своих работах экономическим проблемам строительства коммунизма, и не только по причине того, что сам был крупный исследователь и практик социалистического народного хозяйства, а руководствуясь указанием В. И. Ленина: «Мы ценим коммунизм только тогда, когда он обоснован экономически»³.

В статьях С. Г. Струмилина «Экономические тенденции автоматизации производства», «Технический прогресс», «Энергетика и коммунизм»⁴ рассматриваются сложные и актуальные вопросы современной научно-технической революции и строительства материально-технической базы коммунизма. Большой интерес в названных статьях С. Г. Струмилина представляет анализ места и роли современной научно-технической революции в создании материально-технической базы коммунизма. Автор определяет технический прогресс как «закономерный исторический процесс совершенствования орудий

³ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 38, с. 179.

⁴ Струмилин С. Г. Избр. произв., т. 5. М., «Наука», 1965, с. 278—302.

труда и методов производства, в результате которого неизменно повышается уровень общественной производительности труда»⁵. Таким образом, рост производительности труда С. Г. Струмилин рассматривает как непосредственную цель и объективное следствие технического прогресса, по современной терминологии — критерий его экономической эффективности. По мнению С. Г. Струмилина, технический прогресс «никакие стихийные силы не могут повернуть вспять... Этот процесс необратим, как и само время, в рамках которого оно протекает»⁶.

Поскольку коммунистический способ производства материальных благ и их распределения по потребностям членов общества предполагает высочайший уровень развития производительных сил, технический прогресс в условиях социализма — «это кратчайший путь к коммунизму»⁷.

Главными направлениями современного научно-технического прогресса, определяющего создание материально-технической базы коммунизма, являются: полная электрификация народного хозяйства, всеобщая химизация производства, создание системы автоматических машин, превращение науки в непосредственную производительную силу.

Верный ленинец, работавший в первые годы Советской власти под непосредственным руководством В. И. Ленина на плановом фронте, С. Г. Струмилин анализирует претворение в жизнь и дальнейшее развитие великих идей В. И. Ленина о роли электрификации в построении материально-технической базы коммунизма. Особое внимание уделяет С. Г. Струмилин экономическим проблемам всеобщей электрификации. По его мнению, хотя наука справедливо обращает свои взоры к солнечной энергии и к таким наземным источникам энергии, как атомные реакторы и термоядерная энергия, экономичными на современном этапе являются крупные тепловые станции на угле и гидростанции. Мощные гидростанции решают сразу много важных задач: «Они обогащают нас, расширяя площади орошаемых полей, углубляя и удешевляя наши водные пути, облегчая человеческий труд потоками своей неиссякаемой энергии и озаряя

⁵ Там же, с. 288.

⁶ Там же.

⁷ Там же, с. 296.

вокруг себя наш быт целым морем яркого света. Но где свет, там и тени»⁸.

К таким «теньям и минусам» строительства гидроэлектростанций С. Г. Струмилин относил ущерб рыбным богатствам страны, значительные народнохозяйственные потери от затоплений и потоплений больших сельскохозяйственных площадей, заиление рек и др. Он призывает, во-первых, точно рассчитывать и учитывать эти потери при решении вопросов об экономической эффективности строительства новых гидроэлектростанций, во-вторых, изучать и изыскивать возможности возмещения неизбежных народнохозяйственных потерь. Например, Станислав Густавович считал, что затраты на землечерпание для очищения рек от их связанного с гидроэлектростанциями заиления и весомая часть потерь от потопления сельскохозяйственных земель могут быть перекрыты путем использования ила, представляющего собой прекрасное удобрение, богатое органическими и химическими элементами. Перекачка речного ила в виде жидкой пульпы по трубопроводам на прибрежные поля дает сотни миллионов тонн удобрений, которые могли бы удвоить или даже утроить урожайность на этих полях.

Крупной и сложной народнохозяйственной проблемой является транспортировка электроэнергии. Современные линии электропередач обладают недостаточной пропускной способностью. Для того чтобы перебрасывать с востока на запад 1 трлн. квт-час. электроэнергии, необходимо построить более ста линий, что экономически неэффективно. С. Г. Струмилин видел решение этой проблемы в сооружении евразийских сверхмощных линий постоянного тока в направлении восток-запад, способных передавать электроэнергию мощностью от 25 млн. до 100 млн. квт.

В связи с этой и другими масштабными задачами современного научно-технического прогресса С. Г. Струмилин ставит вопрос об активизации обмена опытом в области науки и техники между странами, о совместной разработке научных проблем в целях ускорения технического прогресса и лучшего использования его широчайших возможностей. Нет нужды говорить, как глубоко прав был С. Г. Струмилин, утверждавший, что в условиях достигнутого высокого уровня развития производительных сил, перерастающих рамки отдельных стран,

⁸ Там же, с. 299.

«необходимость взаимопонимания и мирного сотрудничества всех народов представляется все яснее»⁹.

По справедливой оценке С. Г. Струмилина, автоматизация производственных процессов является генеральной линией технического прогресса на современном этапе. «Собственно говоря, автоматизацию производства можно рассматривать как высшую и последнюю ступень машинной техники, или как завершение комплексной механизации производства,— пишет С. Г. Струмилин.— Но в истории общественного производства на ее долю выпадает особая роль и функция»¹⁰. Эта особая роль, по определению автора, заключается в том, что при автоматической системе машин все более значительная доля труда по управлению машинами может быть выполнена машинами же, «даже без участия их «хозяев», с освобождением человека от всех особо утомительных и наиболее шаблонных функций умственного труда»¹¹.

Мы обращаем внимание читателей на то, что С. Г. Струмилин делает акцент на освобождении трудящихся с помощью автоматической системы машин от выполнения не только тяжелых, монотонных и неинтересных операций физического труда, но и шаблонных, нетворческих функций умственного труда. При автоматической системе машин «на долю человека остается лишь наблюдение за ней и исправление ее «ошибок» да творческая забота о создании все новых, еще более «умных» машин»¹². Таким образом, по мнению С. Г. Струмилина, машины на всех ступенях овладения производством освобождают труд, но сначала при комплексной механизации освобождается лишь физический труд, а на высшей ступени— при комплексной автоматизации производства — преимущественно умственный труд.

Важное место в статьях С. Г. Струмилина о техническом прогрессе занимают проблемы экономической эффективности новой техники, и особенно автоматизации производства. По его определению, капитальные вложения, необходимые для автоматизации производства, должны полностью и с избытком возмещаться «той экономией, какая обеспечивается сбережениями теку-

⁹ Струмилин С. Г. Избр. произв., т. 5, с. 294.

¹⁰ Там же, с. 278.

¹¹ Там же.

¹² Там же, с. 279.

ших затрат живого труда, высвобождаемого данной автоматикой за весь оправданный хозяйственным расчетом срок ее службы»¹³.

Главным экономическим результатом автоматизации производства автор считает еще небывалый и недоступный при механической технике рост производительности труда. «Там, где дополнительные вложения в механизацию производства еще недавно повышали производительность труда на десятки процентов, теперь, на новой ступени автоматизации, они обещают при благоприятных условиях повысить ее на сотни и даже тысячи процентов, т. е. раз в десять и выше»¹⁴. И вот здесь в полной мере проявляются коренные отличия социально-экономических последствий автоматизации производства при капитализме и при социализме.

Автоматизация производства в капиталистическом обществе, способствуя повышению производительности и интенсивности труда, вытесняет рабочих из производства и увеличивает армию безработных. Следовательно, рост объема капиталистического производства в результате его автоматизации наталкивается на сокращение платежеспособного спроса населения, что усиливает угрозу кризисов перепроизводства. С. Г. Струмилин показывает, как с расширением практики автоматизации во второй половине 50-х годов в США участились спады производства, и делает вывод, что по мере дальнейшего роста автоматизации производства эти спады несомненно станут углубляться.

Одновременно с углублением противоречий капитализма автоматизация содействует обострению классовой борьбы. На основе анализа непосредственных причин роста забастовочного движения в развитых капиталистических странах в указанные выше годы С. Г. Струмилин делает вывод, что одним из серьезных препятствий для широкой автоматизации производства в капиталистическом обществе служит сопротивление этому рабочих организаций путем упорных стачек и забастовок. «Но, расширяя фронт автоматизации и сопровождающей ее губительной безработицы, буржуазия неизбежно будет расширять и фронт сопротивления своим действиям. И когда этот рабочий фронт станет единым

¹³ Струмилин С. Г. Избр. произв., т. 5, с. 279.

¹⁴ Там же, с. 281.

и сплошным, он приобретет новые качества... И тогда от технической революции до социальной останется один лишь шаг»¹⁵.

В силу всего этого последовательная и массовая автоматизация производства несовместима с капитализмом. Современная научно-техническая революция, начавшаяся в развитых капиталистических странах, не может быть ими завершена, ибо она, по образному выражению Станислава Густавовича, угрожает капитализму «летальным исходом».

Полное осуществление автоматизации производства возможно только в обществе ассоциированного труда в процессе создания и дальнейшего развития материально-технической базы коммунизма. При социализме нет тех преград для автоматизации, которые воздвигают капиталистическая собственность на средства производства и капиталистическое присвоение созданного обществом продукта. Высвобождаемые в результате автоматизации трудовые ресурсы из одних отраслей социалистического производства используются для создания и ускоренного развития других его отраслей, для роста непромышленной сферы, создающей духовные блага и обслуживающей население. Напомним, что в СССР уже в 1975 г. удельный вес занятых в сфере материального производства составил 75,4% против 88,3% в 1940 г., а доля занятых в непромышленной сфере соответственно возросла за тот же отрезок времени с 11,7 до 24,6%. В десятой пятилетке предусматривается дальнейшее значительное расширение непромышленной сферы в интересах улучшения благосостояния народа.

Внедрение автоматизации в социалистическом производстве создает предпосылки для гармонического сочетания физического и умственного труда, а также для сокращения рабочего дня с тем, чтобы увеличить свободное время работника для «радостного, творческого труда в области науки, техники, искусства, литературы и во всех других, где возможно пролагать новые, не проторенные еще стежки-дорожки и не проезженные магистральные пути в грядущее»¹⁶.

¹⁵ Струмилин С. Г. Избр. произв., т. 5, с. 285.

¹⁶ Там же.

Огромный рост производительности труда в результате автоматизации создает необходимые экономические условия для обеспечения изобилия материальных благ и перехода в будущем к распределению их по потребностям всех членов коммунистического общества. Все это обуславливает непосредственную заинтересованность трудящихся в автоматизации производства. С. Г. Струмилин подчеркивает, что изобретательство среди советских рабочих принимает все более массовый характер, и приводит в своих статьях примеры того, как в СССР в отличие от стран капитализма рабочие сами активно содействуют развитию автоматизации и не только осваивают новую автоматическую технику, но и участвуют в ее изобретении и совершенствовании.

Характеризуя огромное значение прогресса вещественных факторов производства, С. Г. Струмилин подчеркивает, что внедрение автоматики и телемеханики, использование атомной энергии, создание и применение новых полимеров, а также электроника — это только одна сторона в развитии производительных сил, а для создания материально-технической базы коммунизма нужны еще люди, способные успешно управлять сложной современной техникой. Таким образом, в соревновании с капиталистическим миром «приобретают свое значение наряду с вещными и такие идеологические моменты, как социалистическое соревнование и высокая культура труда, светлый моральный облик трудящегося и растущая зрелость научного планирования всего общественного хозяйства в стране»

Именно поэтому в работах С. Г. Струмилинина, посвященных вопросам перерастания социализма в коммунизм, центральное место занимают проблемы труда. В книге «Наш мир через 20 лет», в статьях «Рабочий день и коммунизм», «Коммунизм и разделение труда», «Коммунизм и производственная эстетика», «За коммунистический труд» и в других Станислав Густавович рассматривает по существу все стороны сложнейшей проблемы строительства коммунизма — перерастания социалистического труда в коммунистический. Он в полной мере руководствуется при этом определяющими положениями В. И. Ленина, что для превращения социалистического

¹⁷ Струмилин С. Г. Избр. произв., т. 5, с. 295.

труда в коммунистический необходимо создание высокой материально-технической базы общественного производства; всемерное укрепление дисциплины труда и воспитание привычки работать на общую пользу; широкое развитие социалистического соревнования, которое В. И. Ленин называл зримыми ростками коммунизма, коммунистического отношения к труду как труду добровольному, вне нормы и без расчета на вознаграждение; превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального и ликвидация различия «между людьми физического и людьми умственного труда»¹⁸.

Конечно, в рамках одной статьи не представляется возможным даже кратко, в самых общих чертах изложить все богатство мыслей С. Г. Струмилина по столь многосторонней проблеме, как превращение труда в первую жизненную потребность каждого способного к труду члена общества. Остановимся лишь на некоторых, на наш взгляд наиболее актуальных, проблемах в свете задач, поставленных партией перед советским народом в десятой пятилетке.

Прежде всего — это вопрос о социалистическом соревновании и его величайшем значении для строительства коммунизма. С. Г. Струмилин называл социалистическое соревнование столбовой дорогой к коммунизму¹⁹. Он призывал к всемерному укреплению ленинских принципов организации социалистического соревнования: это конкретность целей и задач, которые ставятся перед соревнующимися; государственный подход к соревнованию — обязательность участия трудовых коллективов предприятий в соревновании; гласность соревнования; сравнимость результатов; подкрепление соревнования материальными и моральными стимулами.

Особенно много внимания уделял С. Г. Струмилин движению за коммунистический труд как высшей форме социалистического соревнования. Он горячо приветствовал активное развертывание этого движения, написал о нем специально несколько статей в журналы и газеты, встречался с участниками движения за коммунистический труд, принял непосредственное участие в происходившей в апреле 1963 г. Всесоюзной межвузовской научной конференции на тему «Движение за коммунисти-

¹⁸ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 39, с. 15.

¹⁹ Струмилин С. Г. Избр. произв., т. 5, с. 244.

ческий труд и его роль в перерастании социалистического труда в коммунистический».

В своем докладе на этой конференции С. Г. Струмилин поставил очень важные для теории и практики коммунистического строительства вопросы о связи движения за коммунистический труд, во-первых, с современным научно-техническим прогрессом, требующим высокого уровня культуры и квалификации работников, и, во-вторых, с всеобщим законом экономии времени, которому коммунистическая формация открывает широкий простор для действия и использования в интересах неуклонного повышения благосостояния народа. «Когда наши рабочие соревнуются за сокращение *материальных издержек* производства, то, экономя металл, хлопок или уголь, они, в сущности, сберегают свое рабочее время, овеществленное в этих продуктах прошлого труда, — писал Станислав Густавович. — А когда они соревнуются за повышение *производительности* своего труда, то в этом случае сберегается непосредственно само рабочее их время, расходуемое в текущем производстве из расчета на единицу тех или иных благ. В обоих случаях общим результатом соревнования является *экономия времени*, за счет которой умножается и наше вещественное богатство, и возможности всестороннего духовного развития, а вместе с тем сокращается и время, отделяющее нас от зовущих к себе вершин коммунизма»²⁰.

С. Г. Струмилин не ограничивается здесь рассмотрением вопроса о том, как добиться большей экономии времени в процессе социалистического соревнования и улучшения качества труда, но и поднимает важную экономическую проблему о рациональном использовании сбереженного участниками движения за коммунистический труд времени. И опять-таки в свете предусмотренной «Основными направлениями развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» задачи дальнейшего совершенствования советской экономики представляет бесспорный интерес исследование Струмилиным проблемы рационального использования сбере-

²⁰ Струмилин С. Г. За коммунистический труд. Материалы к научной конференции по теме «Движение за коммунистический труд и его роль в перерастании социалистического труда в коммунистический». М., 1963, с. 3—4.

женных часов и минут труда участниками социалистического соревнования. Он считает, что «доступная нам экономия времени в производстве не только по-разному и с разным успехом достигается, но и по-разному, т. е. с разным эффектом может быть использована»²¹. Он предостерегает против того, чтобы экономию времени в ходе выполнения производственного плана всегда использовать для выпуска сверхплановой продукции на том же предприятии, так как это может лишь привести к нарушению четко продуманных пропорций, заложенных в едином народнохозяйственном плане. С. Г. Струмилин предлагает использовать сэкономенное соревнующимися время либо для перевыполнения плана на предприятии по заведомо дефицитной продукции за счет выявленных внутренних резервов, либо для высвобождения рабочей силы и ее перераспределения в другие сферы общественно полезной деятельности.

В связи с проблемой активного воздействия движения за коммунистический труд на рост общественной производительности труда нам хотелось бы поставить один вопрос, касающийся взглядов С. Г. Струмилина на понятие «производительность труда». Как известно, С. Г. Струмилин различал показатели общественной и локальной, или индивидуальной, производительности труда. Он предлагал наряду с производительностью живого труда («локальной», или «индивидуальной», производительностью труда рабочих данного участка производства) рассматривать показатели общественной производительности труда, учитывающие совокупные затраты как живого, так и прошлого труда, овеществленного в общественном продукте²².

Это предложение было обусловлено отнюдь не признанием того, что производительным является овеществленный труд, а потребностью учитывать затраты прошлого труда в каждом звене социалистического производства, необходимостью мобилизовать трудящихся на лучшее использование средств производства для достижения наибольшего экономического эффекта. Фактически речь шла о повышении эффективности общественного производства. Но категория «эффективности производ-

²¹ Там же, с. 6.

²² Струмилин С. Г. Общественная и локальная производительность труда.— Избр. произв., т. 5, с. 230—244.

ства» долгое время находилась в начальной стадии научного формулирования. В. И. Ленин отмечал, что научное определение новой категории предполагает развитую дифференциацию слагаемых элементов, которые в совокупности образуют данную категорию. Поэтому вполне закономерно, что такой дальновидный ученый, как С. Г. Струмилин, смог установить правильные зависимости и не вводя новую категорию, пользуясь одной из уже существующих, но дав ей расширенное толкование, что было для того времени бесспорно прогрессивным.

В настоящее время на основе раскрытия сущности составных элементов эффективности производства (эффективность капитальных вложений, основных и оборотных фондов, трудовых ресурсов) сформулирована категория «эффективность общественного производства» как одна из самостоятельных категорий политической экономии. Вследствие этого расширительное толкование производительности труда (как производительности совокупного прошлого и живого труда или общей производительности) означает отождествление двух взаимосвязанных, но самостоятельных категорий — производительности труда и эффективности общественного производства. Нам представляется, что для современного уровня развития советской экономической науки это уже шаг назад в отличие от 50-х годов, когда была написана статья С. Г. Струмилины.

С открытым К. Марксом законом экономии времени связывает С. Г. Струмилин необходимость рационального использования свободного времени. Нет нужды доказывать, что эта проблема является важным составным элементом поставленных Коммунистической партией в десятой пятилетке двух взаимообусловленных задач — ускоренного роста производительности труда в целях создания изобилия материальных благ и развития социалистического образа жизни для формирования нового человека, отвечающего высоким требованиям будущего коммунистического общества.

С. Г. Струмилин показывает, что правильное использование закона экономии времени означает разумное расходование времени не только непосредственно в сфере материального производства и в рамках обязательного рабочего дня. Большое значение для сбережения времени трудящихся и, следовательно, для умно-

жения общественного богатства в виде материальных и духовных благ имеет рациональное использование возрастающих фондов свободного времени. Это предполагает, конечно, наличие соответствующей материальной базы, обеспечивающей высокий уровень обслуживания населения. Струмили́н ставит вопрос о необходимости в условиях развернутого коммунистического строительства резкого повышения уровня всех видов обслуживания населения, ускорения строительства детских учреждений (яслей, детских садов, школ-интернатов), предприятий общественного питания, прачечных, пошивочных ателье, бытовых комбинатов и др. Но он огромное значение справедливо придает и другой стороне задачи рационального использования свободного времени — достижению высокого уровня социалистической культуры трудящихся масс.

Станислав Густавович ставит вопрос о том, что следует понимать под высокой культурой на подступах к коммунизму, и убедительно, аргументированно отвечает на столь важный для нас актуальный вопрос. Он считает, что здесь нельзя ограничиваться соблюдением элементарных требований вежливости, общественных приличий, разумных правил общежития, ибо все такие правила учат нас лишь тому, чего не следует делать. По его мнению, высокая культура предполагает не пассивное восприятие ее элементов, а активную борьбу за каждую ступень в ее развитии. «Высокая культура прежде всего сказывается в уважении к чужому труду и трудящимся и соблюдении собственного человеческого достоинства. Она выражается в служении науке и преклонении перед истиной, в неустанном культе добра и красоты, а стало быть, и в творческой самодетельности на поприщах учебы, искусства и мастерства. Высокая культура воспитывает в нас органическое отвращение к таким пережиткам старого быта, как оскорбительное сквернословие, мерзкие пьянки, наглое хулиганство и прочие уродства наших дней»²³. Очагами высокой культуры должны стать производственные предприятия, которые уже ныне являются заводами-институтами с собственными экспериментальными базами, а также дворцами культуры. Но очагами высокой культуры должны

²³ Струмили́н С. Г. Избр. произв., т. 5, с. 381.

быть и семья, и детские сады, и школы, и различные обслуживающие общество организации.

Только высокая материальная база обслуживания населения и высокая культура народа обеспечат разумное использование трудящимися неуклонно увеличивающихся резервов свободного времени для своего всестороннего физического и духовного развития, для повышения уровня квалификации, для изобретательства и рационализаторской деятельности, для творческой самодеятельности в области искусства, для активного участия в управлении обществом. Все это в свою очередь создает прочные основы дальнейшего быстрого роста производительности труда как условия нового сокращения обязательного рабочего дня и увеличения свободного времени. «И с сокращением рабочего дня, скажем, до 4 час. в материальном производстве откроются широчайшие возможности для свободной самодеятельности во всех областях науки и культуры»²⁴.

Немалое место в трудах С. Г. Струмилина о перерастании социализма в коммунизм занимают проблемы распределения материальных благ и соответственно распределительные отношения. Руководствуясь указаниями по этому вопросу классиков марксизма-ленинизма, Станислав Густавович подчеркивает, что решение проблемы изобилия материальных благ — важная, но отнюдь не единственная предпосылка для перехода к коммунистическому принципу распределения. Идеалом коммунизма никогда не было одно лишь насыщение материальных потребностей всех членов общества. Коммунистическое производство и распределение должно обеспечить всем членам общества возможность всестороннего развития их физических и духовных способностей, возможность заниматься любимым, отвечающим способностям и склонностям человека трудом, который становится высоким человеческим наслаждением.

Отсюда очевидна необходимость для перехода к коммунистическому принципу распределения, превращения труда в первую жизненную потребность, т. е. эволюционного преобразования социалистического труда в коммунистический. Поскольку «творческий труд уже в самом себе таит свою высшую награду и не требует никаких специальных мер экономической его сти-

²⁴ Струмилин С. Г. Избр. произв., т. 5, с. 406.

муляции», то «отпадает, стало быть, и прежняя необходимость в социалистическом принципе оплаты каждой работы по количеству и качеству вложенного в нее труда»²⁵.

Не менее важной предпосылкой для перехода к коммунистическому принципу распределения является формирование нового человека с нормами поведения и моралью грядущего общества творческого труда, полного экономического равенства, высшей справедливости. Станислав Густавович подчеркивал, что коммунистический принцип распределения по потребностям отнюдь не равнозначен принципу «каждому подай чего и сколько ему заблагорассудится». Убедительны только разумные требования. «А разумные потребности поддаются определению. И их следует изучать и нормировать... Правда, наука о нормировании еще далека от совершенства. Но и теперь в интересах здравоохранения разрабатываются рациональные нормы и режимы питания для разных условий труда и состояний здоровья»²⁶.

Таким образом, развивая идеи классиков научного коммунизма, С. Г. Струмилин считает, что переход к распределению по потребностям предполагает не только изобилие материальных благ, но и огромный духовный рост самих людей, их новые принципы и идеалы. В то же время С. Г. Струмилин отмечает и другое важное положение, обусловленное активным взаимодействием производства и потребления. Хотя, как известно, рост производства определяет повышение потребностей, о чем неоднократно писал В. И. Ленин, но и сами люди через развитие своих потребностей воздействуют на производство, а через него формируют «гармонизирующие с новыми общественными отношениями нормы распределения создаваемых благ»²⁷.

Не менее важен и другой тезис С. Г. Струмилина, базирующийся на марксистском положении о воздействии распределительных отношений на производство. Распределение по потребностям создает возможность гармонического развития всех способностей человека. Это в свою очередь диктуется экономическими интересами производства, поскольку коммунистический прин-

²⁵ Струмилин С. Г. Избр. произв., т. 5, с. 407.

²⁶ Там же, с. 411.

²⁷ Там же, с. 406.

цип предполагает, что каждый работоспособный человек отдает обществу свой труд по способностям, получая от него жизненные блага по разумным потребностям. Именно всестороннее развитие личности, творческий труд и отдача обществу трудового вклада каждым по его способностям становится для члена коммунистического общества «самоцелью, перед которой совершенно меркнет «идеал» повседневной сытости, в больших дозах обременительной и даже отупляющей»²⁸.

На наш взгляд, С. Г. Струмилин прав, когда он выступает против, по его определению, уродливого представления отдельных советских авторов о якобы постепенном приближении к коммунизму сначала лишь наиболее высокооплачиваемой части работников, а потом всех остальных. Во-первых, коммунистический принцип распределения по потребностям предполагает и переход к прямому бесплатному распределению материальных благ, ликвидацию товарно-денежных отношений. Во-вторых, коммунистический принцип распределения, конечно, распространится не на отдельные социальные группы, а на всех членов бесклассового коммунистического общества. Постепенность в переходе к бесплатному распределению по потребностям членов общества материальных благ целесообразна, по мнению С. Г. Струмилина, только в отношении отдельных видов продукции, т. е. сначала предметов первой необходимости.

Мы остановились на анализе лишь основных экономических проблем перерастания социализма в коммунизм, освещенных в трудах С. Г. Струмилина. Огромный интерес представляют взгляды замечательного ученого на развитие общественного самоуправления по мере движения к коммунизму, его раздумья о семье и о браке, об общественном воспитании детей и заботе о престарелых в коммунистическом обществе, о бытовых проблемах коммунизма. Но рассмотрение этих волнующих вопросов строительства коммунизма в освещении Станислава Густавовича уже выходит за рамки нашей статьи. А заключить ее нам хотелось бы словами о том, что труды С. Г. Струмилина — пламенного борца за коммунизм — не стареют. Они помогают и еще будут помогать в поступательном движении советского социалистического общества в коммунистическое завтра.

²⁸ Струмилин С. Г. Избр. произв., т. 5, с. 406.